

Жураева Ирода Ахмедовна

ПРИЗНАКИ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сложной проблеме номинации лиц в разносистемных языках - английском, русском и узбекском. В ней рассматриваются сигналы (признаки) антропонимов в связи со спецификой категории детерминативности в трёх сопоставляемых языках. Английский язык, имеющий грамматическую категорию детерминативности, выступает в данном описании как язык-эталон.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 62-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Храпченко М. Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М.: Художественная литература, 1977. С. 68.
2. Саримсоқов Б. Бадиийлик асослари ва мезонлари. Тошкент, 2004. Б. 64.
3. Танқид, мунаққид ва адабий жараён (илмий-адабий мулоқот) // Ўзбек тили ва адабиёти. 2004. № 4. Б. 39.
4. Ҳамдамов У. Бадиий тафаккур тадрижи. Тошкент: Янги аср авлоди, 2002. Б. 7.
5. Ҳамдамов У. Янгиладиш эҳтиёжи. Тошкент: Фан, 2007. Б. 78.

STYLE TENDENCIES IN MODERN UZBEK POETRY**Nasiba Azatbaevna Zhumaniyazova**

*Department of Modern Literature Processes
Institute of Language and Literature of Academy of Sciences, Uzbekistan
modernfilolog@mail.ru*

Style tendencies in modern Uzbek poetry, their place and features are studied in the article. The short review of the transformation of modern poetic courses is given.

Key words and phrases: style tendencies; journalistic tendency; social-philosophic tendency; public tendency.

УДК 81'373

Статья посвящена сложной проблеме номинации лиц в разносистемных языках - английском, русском и узбекском. В ней рассматриваются сигналы (признаки) антропонимов в связи со спецификой категории детерминативности в трёх сопоставляемых языках. Английский язык, имеющий грамматическую категорию детерминативности, выступает в данном описании как язык-эталон.

Ключевые слова и фразы: антропонимы; имена собственные; категория детерминативности; артикль; антропонимические формулы.

Ирода Ахмедовна Жураева

*Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент
Iroda70@mail.ru*

ПРИЗНАКИ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ©

Для лингвистики современного Узбекистана характерно углублённое изучение иностранных языков, как в теоретическом, так и практическом аспектах, а также развитие новых направлений, нацеленных на исследование языка в аспекте изучения процессов мышления, места и роли человека во всё усложняющемся мире, специфики речевого поведения человека в пределах разных социальных групп (языковая прагматика).

Исследователи языка вновь и вновь обращаются к феномену номинативной ценности слова как одному из средств формирования языковых картин мира в данном языке. В связи с расширением сфер применения английского языка в нашей республике особо актуальными становятся бинарные сопоставления узбекского языка с английским, а также тройные сопоставления (узбекский - английский - русский языки), что исключительно важно в типологическом отношении. Избранный в данной статье аспект исследования тесно связан с категорией определённости - неопределённости, безусловно присутствующей в каждом языке, но не в каждом языке получающей статус грамматической категории и явно недостаточно изученной по отношению к русскому и узбекскому языкам.

Английский язык является языком с грамматически оформленной категорией определённости - неопределённости (детерминативности), причем эта категория хорошо изучена (см. работы Л. Блумфильда, О. Есперсена, В. Д. Аракина и др.). Однако по отношению к антропонимам, которые нами рассматриваются как комплексные наименования лиц именами собственными, категория детерминативности нуждается в доработке и детализации.

Концепция сигналов (признаков антропонимов прежде всего в тексте) разработана В. И. Болотовым, который сигналами антропонимов считает слово, морфему или словосочетание, в пределах микроконтекста способствующие введению наименования лица в антропонимическое поле. «Сигналы имён собственных могут быть семантически опустошенными (чистыми) и семантически наполненными. Чистыми сигналами антропонимов мы называем такие сигналы, которые выполняют только одну функцию: указывают на наличие антропонимов в пределах микроконтекста» [2, с. 48].

По мнению В. И. Болотова, во многих индоевропейских языках нет чистых сигналов антропонимов. Такие сигналы есть в некоторых индейских языках, в которых различаются артикли нарицательных и собственных существительных [1, с. 517]. «Можно было бы предположить, следуя за Г. Суитом и Л. Блумфильдом, что отсутствие артикля перед антропонимами в речи и является их чистым сигналом. Однако анализ конкретного языкового материала не позволяет нам согласиться с этим мнением» [2, с. 48].

В большинстве теоретических работ, посвящённых имени собственному, указывается, что имя собственное с артиклем не употребляется. Однако у разных авторов приводятся многочисленные исключения из указанного выше положения, т.е. случаи употребления артикля с именем собственным личным.

К сигналам антропонимов, сохранившим своё лексическое значение, В. И. Болотов относит «имена существительные нарицательные, обозначающие лицо, или собирательные существительные, обозначающие группу лиц, а также глаголы, характеризующие человеческую деятельность. Все эти слова и производные от них прилагательные и наречия, идентифицируя антропоним в пределах микроконтекста, сохраняют своё значение, и большинство из них может употребляться самостоятельно. Такие сигналы мы считаем семантически наполненными. Однако эта группа включает ряд сигналов антропонимов, которые частично утратили своё лексическое значение и самостоятельно (без антропонима) употребляться не могут. К ним в английском языке мы относим **Mr., Mrs., Dr.** (doctor) и отчасти **Miss**. Но мы не можем считать их чистыми сигналами антропонимов, так как изменение **Mr. Brown** на **Brown** одним и тем же говорящим в одном и том же социальном поле, несомненно, предполагает изменение оценочной характеристики денотата со стороны говорящего» [Там же, с. 56].

Сигналы антропонимов могут изменяться в связи с тем, что имя собственное в речи не всегда определённо, т.е. не всегда называет денотат, известный для членов ситуации общения. При употреблении антропонима в качестве предмета речи возможны следующие ситуации:

1. Если денотат антропонима принадлежит к одному социальному полю с членами ситуации общения, то артикль перед антропонимом не употребляется: контекст и речевая ситуация вполне конкретизируют антропоним. Например: We meet our old friend **Romey Thompson** in Sydney.

2. Если денотат антропонима не принадлежит к социальному полю одного из членов ситуации общения, то возможно употребление:

а) определённого артикля, если антропоним ассоциируется у одного из членов ситуации общения с несколькими индивидами, тогда определённый артикль служит дополнительным средством индивидуализации;

б) неопределённого артикля, если одному из членов ситуации общения ничего не известно о денотате антропонима, например: **A Rose Gwinn** has saved the train (Некая (какая-то) Роза Гвинн спасла поезд. Нам известно только имя собственное лица, но не его денотат).

Иная ситуация возникает в разговоре родителей, когда ошибки относительно идентификации денотата быть не может, например: **John** came late last night again.

Различная семантическая нагрузка антропонимов влияет на перевод артиклей с английского языка на русский и узбекский языки. Если носитель имени собственного лицо неизвестное, то на русский язык неопределённый артикль переводится обычно местоимениями **некий, какой-то**, на узбекский - **бир кимса, аллаким, бир киши, биров**. Если артикли указывают, что денотаты антропонимов не принадлежат к тому же социальному полю, что и члены ситуации общения, то они переводятся так: а) определённый артикль - сочетанием **тот самый, та самая**; б) неопределённый артикль - **некий, некая**. Если артикли указывают на констатационный переход имени собственного в имя нарицательное, то определённый артикль вообще может не переводиться, а неопределённый артикль передаётся словами **один из, одна из**; на узбекский язык соответствующими по семантике лексемами **бир, битта**.

Следует также учесть возможность и даже употребительность определённого артикля с фамилиями во множественном числе.

В работе Мартина Хивинга «Advanced English grammar» рассматриваются случаи употребления или неупотребления артикля перед именами собственными. В частности, отмечается, что артикль не употребляется перед именем и фамилией известных, знаменитых людей, например: **The name of Nelson Mandela** is known all over the world.

В то же время приводятся следующие позиции употребления определённого артикля:

1. Если в ситуации общения участвуют более чем один носитель одного имени собственного и возникает необходимость выделить одного из них: That is not **the Stephen Fraser** I went to school with.

2. При необходимости подчеркнуть, что данного человека все знают: Do they mean **the Ronald Reagan**, or someone else?

3. С прилагательными или именами существительными, обозначающими профессию: **The Aboriginal writer Sally Morgan. The wonderful actor Harrison Ford** [4, p. 122-123].

Таким образом, отсутствие артикля перед именем существительным не является в английском языке формальным показателем, сигналом антропонима.

«Языковой материал современного английского языка свидетельствует о том, что сейчас **Mr.** сохранил только одно значение - сигнала антропонима мужского рода. Отсутствие в литературном английском языке (в Англии) примеров самостоятельного употребления **Mr.**, его фиксированное положение перед антропонимом, невозможность разделения **Mr.** с антропонимом каким-либо другим словом говорит в пользу того, что мы наблюдаем в настоящее время процесс десемантизации **Mr.**» [2, с. 57].

Иная картина наблюдается в американском варианте английского языка, где **Mr.** нередко используется в качестве обращения.

В современном английском языке (в Англии) произошло чёткое разграничение употребления **Mrs.**, **Miss**, **Madam**. В качестве сигнала имени личного **Mrs.** употребляется, если имеется в виду замужняя женщина. Форма **Mrs.** никогда не употребляется самостоятельно, но только в качестве сигнала перед именем собственным. Номинация мужчин и женщин не вполне симметрична: если даже муж женщины занимает такое низкое положение в обществе, что перед его фамилией не ставится обычно **Mr.**, перед фамилией жены **Mrs.** ставится обязательно. **Madam** употребляется как форма вежливого обращения вместо имени. Прежде это слово обычно употреблялось слугами при их обращении к хозяйке, затем слово стало применяться в обращении к женщине любого общественного положения, подобно слову **sir**. К незамужней молодой леди слуги и люди менее знатного происхождения обращаются **Madam**.

К указанным выше сигналам антропонимов примыкает употребление **Dr.** в качестве учёной степени перед антропонимами.

К семантически наполненным сигналам антропонимов относятся существительные **president**, **minister**, **counsellor** и т.п.

Таким образом, хотя в английском языке сложилась сложная, разветвлённая, почти полностью регламентированная система сигналов антропонимов, в то же время она является развивающейся, варьируемой. Эта система чрезвычайно актуальна в формировании социальных полей семьи, администрации и требует дальнейшего детального изучения.

Сигналы (признаки) антропонимов являются воплощением категории определённости - неопределённости в сфере именовании лица (индивида). Часть сигналов антропонимов является общей для всех языков: в русском языке это прилагательные, которые могут характеризовать только человека (**добрый**, **трудолюбивый**, **застенчивый**, **улыбчивый**, **предприимчивый** и т.д.) и глаголы, относящиеся только к человеческой деятельности (**трудиться**, **читать**, **писать**, **сочинять** и т.д.).

Вследствие отсутствия грамматически выраженной категории определённости - неопределённости и, следовательно, определённого и неопределённого артиклей, в русском языке при выражении разных степеней индивидуализации лиц возрастает роль местоимений различных разрядов.

Это прежде всего неопределённые местоимения, в том числе местоименное прилагательное **один** (не в счётной функции). В предложениях типа **Один** человек вас спрашивает; Там пришла **одна** женщина и под роль этого местоимения близка к неопределённому артиклю, так как речь идет о лице, которое незнакомо говорящему. Однако с этим распространённым способом выражения неопределённости в русском языке не коррелирует никакой обязательный способ выражения определённости, хотя определённость часто выражается указательными местоимениями **тот**, **такой**, **этот**, причём семантика этих местоимений позволяет различить степень знакомства с объектом-антропонимом (ср.: **Тот писатель**, которого мы слушали на прошлой неделе - **Этот писатель** хорошо нам знаком - Здесь нужен **такой писатель**, который хорошо знает деревню).

По отношению к именам собственным эти местоимения употребляются только в ситуации выбора: **Тот Саша**, а не **этот**. **Одна** из Ивановых уволилась.

Особую роль в идентификации лиц играет местоимение **некто** (относящееся к лицу), противопоставленное местоимению **нечто** (предметной семантики) как своеобразный антропоним, т.е. местоимение-существительное одушевленное, но никогда не денотирующее животное. Оно может употребляться и самостоятельно: Жил **некто**, человек безродный, одинокий (И. А. Крылов), и в сочетании с именами собственными: **Некто Иванов** заявился с утра.

Определённую роль в выражении степени индивидуализации играет местоимение **сам**, которое выражает и хорошее знакомство с денотатом, и подчёркивает его важность в данной ситуации общения: **Сам** Петров не смог бы справиться с этой задачей.

На наш взгляд, эти местоимения можно рассматривать как частично десемантизированные сигналы антропонимов, поскольку они не обладают достаточной номинативной точностью для полной идентификации лица, но всё же имеют большой дифференцирующий потенциал в пределах разных социальных полей и в разных ситуациях общения.

Термины родства как сигналы антропонимов в русском языке используются гораздо реже, чем в узбекском, так как конструкции типа **сестра Оля**, **брат Саша**, **муж Сережа** являются устаревшими, однако могут использоваться для передачи эмоционально окрашенной ситуации: **Родной муж Сережа** ушел к другой женщине (В. Токарева).

Даже в ситуации выбора лицо скорее будет именоваться просто по имени, т.е. «**Пришли Катя и Валя**», а не «**Пришли мои сестры Катя и Валя**» (при наличии другой сестры или других сестёр). Исключения составляют лексемы **дядя**, **тётя**, **бабушка**, **дедушка** (в детской речи - **баба**, **деда**), которые обычно предшествуют личному имени.

Большую роль в индивидуализации лиц в русском языке играет категория числа, прежде всего при обозначении членов одной семьи как совокупности (**Романовы**, **Ивановы**, **Якимчуки** и т.д.), а также при обозначении тёзок: **Все Екатерины** данной группы сегодня присутствовали на занятиях. Во второй ситуации нельзя считать имя полностью десемантизированным формальным знаком любой женщины, так как речь идёт о людях одного поколения и статуса.

В узбекском языке также выделяются имена прилагательные, характеризующие только человека (**қорамағиз / смуглый, новча / рослый, ориқ / истощенный**), глаголы, относящиеся только к человеческой деятельности (**кулмоқ / смеяться, ўйламоқ / думать, размышлять, тингламоқ / слушать, внимать, қўймоқ / ставить, класть, ёзмоқ / писать**).

Как известно, Н. А. Кононов и другие тюркологи рассматривают препозитивную лексему **бир** и постпозитивный аффикс **(-с)и** как аналоги артиклей, определённый и неопределённый [3, с. 89], однако окончательно вопрос о наличии или отсутствии в узбекском языке грамматически оформленной категории определённости - неопределённости может быть решён только после полного и системного обследования условий обязательности - необязательности их употребления и детального анализа их семантики в определённых конситуациях. Тем не менее, это более обязательные, чем в русском языке, средства выражения детерминативности. Это относится и к апеллятивной лексике, связанной с обозначением лиц, и частично к антропонимам.

Определённую роль в выражении степени индивидуализации лиц в узбекском языке играют указательные и определительные местоимения и частицы: **бу, шу, ушбу /это/, у /тот/, ана у /вон тот/, худди ўзи /он самый/, (мен) узим /(я) сам/, хар бир /каждый/, хамма /весь, все/ и т.д.**

Своеобразными сигналами антропонимов в узбекском языке являются постпозитивные аффиксы **-жон** и **-хон**, которые соединяются только с наименованиями человека и обозначают одновременно вежливость и определённую степень близости говорящего к именуемому (**Азизжон, Саёрахон**). Однако иногда эти аффиксы включаются в паспортное имя.

В узбекском языке гораздо более существенны в общении и точны в детализации, чем в русском, обозначения степени родства, например, **опа /старшая сестра/, сингил /младшая сестра/, ака /старший брат/, ука /младший брат/, амаки /дядя по отцу/, хола /тетя по матери/ и мн. др.** Термины родства могут даже превращаться в своеобразные постпозитивные аффиксы, соединяясь с именем собственным, причем в чрезвычайно «этикетном» узбекском языке они являются практически обязательными и могут обозначать не только реальное родство, а нередко бывают формулами вежливости и обращения к старшим по возрасту или по должности: **Нодира-опа, Турсун-ака** и т.д. Эти сигналы антропонимов совершенно своеобразны по отношению как к английскому, так и к русскому языку.

Необходимо подчеркнуть, что категория принадлежности является в узбекском языке грамматической и употребительна прежде всего по отношению к терминам родства: **акам /мой старший брат/, уканг /твой младший брат/, опаси /его старшая сестра/ и т.д.** Данная категория, безусловно, входит в число системных признаков антропонимов узбекского языка.

Сигналы антропонимов в каждом из рассматриваемых языков тесно взаимодействуют с антропонимическими формулами, которые сложились в течение веков и отражают исторические, культурные и религиозные традиции данных этносов.

Английская антропонимическая формула является принципиально двучленной (имя + фамилия), несмотря на возможное наличие второго имени или большего числа личных имен.

Русская антропонимическая формула является принципиально трехчленной (имя + отчество + фамилия); для узбекского языка трёхчленная антропонимическая формула является строго официальной, а в пределах разных социальных полей исторически навязанный элемент этой формулы - отчество, используется в гораздо меньшей степени, чем в русском языке. Необходимо отметить определённую тенденцию к отказу от отчества или второго инициала, как и от русских фамилиеобразующих аффиксов: например, наряду с **Ибрагим Салимович Салимов - Ибрагим Салим**.

В среде англоговорящих народов наблюдается тенденция упрощения формул именованья и перехода на обращение в основном по личному имени.

Универсальной формулой именованья в настоящее время является фамилия, причем социальная функция фамилии взаимодействует с её собственно языковой природой.

Современные ономастические подсистемы языка и антропонимические формулы, которые складываются в течение многих веков, являются частью языковых картин мира. К их изучению применимы те же параметры, что и к апеллятивной лексике: семантика, синтактика и прагматика.

Список литературы

1. Блумфильд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 606 с.
2. Болотов В. И. Теория имен собственных. Ташкент: НУУз, 2003. 98 с.
3. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.: АН, 1960. 446 с.
4. Hewings M. Advanced grammar in use. London: Cambridge University Press, 2003. 340 p.

ANTHROPONYMS ATTRIBUTES IN THE ENGLISH, RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Iroda Ahmedovna Zhuraeva

*National University of Uzbekistan
Iroda70@mail.ru*

The article is devoted to the complex problem of people nomination in languages with different systems such as English, Russian and Uzbek languages. The signs (attributes) of anthroponyms are considered together with the specification of determination category in all these three languages. The English language having the grammar category of determination is introduced as the language-standard in the article.

Key words and phrases: anthroponyms; proper nouns; determination category; article; anthroponym formulae.

УДК 821.512.154:82-31

Статья раскрывает содержание понятия «концепция личности» и его проявление в романе «Плаха» Ч. Айтматова. Основное внимание в работе автор акцентирует на художественном мире, т.е. композиции, сюжетных разветвлениях, символах, в которых зашифрованы идейно-философские аспекты концепции личности.

Ключевые слова и фразы: концепция личности; художественный мир произведения; роман «Плаха» Ч. Айтматова; традиция суфийской поэзии; образ героя; религиозные аспекты художественного произведения; анализ идейной основы; гуманистические идеи произведения.

Акгуль Акбердиевна Жусупова, к. филол. н.

Кафедра казахского языка и культуры

Карагандинский государственный технический университет, Казахстан

Akgul79@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ «ПЛАХА» Ч. АЙТМАТОВА©

Изучение проблемы концепции личности на сегодняшний день является одним из важных вопросов литературоведения, поскольку при ее изучении раскрывается идейно-философская основа и художественный мир произведения, авторская позиция писателя, его эпохи. Если художественное произведение - это художественное отражение своего времени, то закономерно то, что при раскрытии его глубинных идейных основ обнаруживаются причины общественных явлений современной автору эпохи. Более того, изучение данной проблемы имеет большое воспитательное значение при формировании личности учащегося в ходе изучения литературных произведений. С этими тенденциями связан особый интерес к проблеме концепции личности в казахской литературе, который наблюдается в последние годы. Творчество Чингиза Айтматова включено в учебную программу средних школ, отсюда и исходит актуальность анализа авторской концепции личности писателя.

Если вся «мировая художественная литература представляет собой бесконечные вариации всего тридцати двух основных сюжетных линий, каждая из которых представляет собой неповторимый художественный мир» [4, с. 29], то закономерно, что при изучении этого мира сначала читатель воспринимает фабулу, композицию произведения, действия героев. И только при повторном чтении художественного текста читатель, обнаруживая художественные особенности, постепенно вникает в концептуальные аспекты произведения. В соединении композиции, сюжета, авторского стиля изложения, мира героев отражается философская мысль произведения, и эта мысль является основной идеей автора, которую он стремится передать читателям. То есть, идея - это конечная цель творческой работы художника и читателя, которая состоит в том, чтобы привлечь внимание людей на проблемы современного ему общества, показать через увеличительное свойство художественного текста существующую действительность. Однако для раскодирования произведения искусства необходимы творческие усилия, как писателя, так и литературоведов, читателя, поскольку от творческого мастерства писателя зависит и творческое мышление его читателей.

Каждая деталь художественного текста: сюжетная композиция, пейзаж, размышления, поступки героев, его стиль речи, манера изложения служат для раскрытия основной идеи и выражают авторскую концепцию, его мировоззрение. А значит «за каждым текстом стоит своя система языка, которая содержит в себе определенное символическое значение» [Там же, с. 475]. И анализ этих символов в художественном тексте дает возможность установить определенную систему их семиотической структуры.